

□ ЮША ЖАННА МӨНГЕЕВНА

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
Сибирского отделения Российской академии наук

ТУВИНЦЫ КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА

TUVANS OF CHINA: THE PROBLEM OF PRESERVING THE MOTHER TONGUE

Abstract

Article analyzes the modern language situation. Relevant for Tuvans in China in the conditions of diverse ethnic community and multilingualism. Mother tongue for Tuvans in China is Tuvan. Chinese Tuvan is considered one of the foreign dialects of modern Tuvan language. Up to the present time this native language has been spoken orally without a national written language. The article characterizes the status of Tuvan language, defines its functions, level of language competence and speech culture of Chinese Tuvans and analyzes the problems of preservation of the mother tongue.

Article exposes the four zones of distribution of Tuvan language and reveals the relation between the functionality of Tuvan speech and the region of residence, economic and cultural type and age of native speakers. The lexical and phonetic features relevant for the dispersed groups are determined. The current educational system for Tuvan children, who are taught in Mongolian or Kazakh schools, is briefly described. Tuvans, being in the multilingual environment, are natural polylingua. They, in addition to their native language, have a good command of others (Mongolian and Kazakh), and allow language changes in their native speech tracing back to interactions with the languages of neighboring peoples. This possibly can be one of the initial signs of the loss of their native language. The processes of language interference occurring in the speech of carriers of Tuvan language are shown under the influence of the languages of neighboring, numerically exceeding peoples.

The role of the mobile phone and the Internet in the modern life of the Tuvans is described. Tuvan users of mobile communications transmit voice messages in their mother tongue, and written messages - in Chinese with hieroglyphics. If Uighurs and Kazakhs have developed computer keyboard programs in their native language, Tuvans are leaking this possibility and are forced to write and read only in other languages, which conduces to the assimilation of mother tongue.

Article also describes expanding role of Chinese language as interethnic mean of communication in context of ethnotourism development on the territory of Tuvans. Children are trended to learn only the Chinese language ignoring their mother tongue.

The problem of development and preservation of the mother tongue by the Chinese Tuvans is analyzed in the context of diverse ethnic environment. Author assumes this problem can only be solved at the government level, within the framework of cooperation between Russia and China in the field of education.

Keywords

Tuvans in China; sub-ethnic group; China; Xinjiang Uyghur Autonomous Region; Tuvan language; problem of preserving the language; language interference

Аннотация

В статье анализируется современная языковая ситуация, характерная для китайских тувинцев – в условиях иноэтничного окружения и многоязычия. Родным языком китайских тувинцев является тувинский, который считается одним из зарубежных диалектов современного тувинского языка. До настоящего времени их родной язык бытует в устной форме без национальной письменности. Охарактеризован статус тувинского языка, определены его функции, уровень языковой компетенции и речевой культуры китайских тувинцев, проанализированы проблемы сохранения родного языка.

Выявлены четыре зоны распространения тувинского языка, где степень функционирования тувинской речи зависит от региона проживания, хозяйственно-культурного типа и возраста носителей языка. Определены лексические и фонетические особенности, характерные между дисперсными группами. Кратко описана существующая образовательная система для тувинских детей, которые обучаются в монгольских или казахских школах. Тувинцы, оказавшись в мультиязычной среде, являются естественными полилингвами. Они, кроме родного языка, достаточно хорошо владея другими (монгольский и казахский), в своей родной речи допускают языковые изменения, где обнаруживаются следы взаимодействий с языками соседних народов, что может быть одним из первоначальных признаков утраты родного языка. Показаны процессы языковой интерференции, происходящие в речи носителей тувинского языка под давлением языков соседних народов, которые в численном отношении превосходят их.

Описана роль мобильного телефона и Интернета в современной жизни тувинцев. Тувинские пользователи мобильной связи голосовые сообщения передают на родном языке, а письменные сообщения — пишут иероглифами на китайском языке. Если для местных уйгуров, казахов существуют разработанные программы компьютерной клавиатуры на их родном языке, то тувинцы, не имея такой возможности, вынуждены писать и читать только на других языках, что способствует ассимиляции родной речи.

Показано усиление роли китайского языка в качестве межнационального общения в связи с развитием этнотуризма на территории проживания тувинцев. Описана начавшаяся тенденция обучения детей только китайскому языку, игнорируя свой родной язык.

Проанализирована и рассмотрена проблема развития и сохранения китайскими тувинцами родного языка в условиях иноэтничного окружения. По мнению автора, эта проблема может быть решена только на государственном уровне, в рамках сотрудничества между Россией и КНР в сфере образования.

Ключевые слова

тувинцы Китая, субэтническая группа; Китай; Синьцзян-Уйгурский автономный район, тувинский язык; проблема сохранения языка; языковая интерференция

Введение

Тувинцы Китая компактно проживают в населенных пунктах Или-Казахской области Синьцзян-Уйгурского автономного района. Родным языком китайских тувинцев является тувинский язык, который считается одним из зарубежных диалектов современного тувинского языка. Сами носители родной язык называют мончакским (*мончакча*) или тувинским (*дываджа*). Китайские тувинцы именно как монголы входят в число 55 официально признанных национальных меньшинств, проживающих на территории КНР.

Китайские тувинцы почти до середины XX века оставались неизвестными для мировой науки. В китайской научной среде нередко возникали споры о том, какую народность представляет данная группа. Некоторые ученые считали их либо монголами, либо казахами. Поэтому до 1950 гг. родной язык тувинцев, проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, относили к диалекту казахского языка. Только в 1956 г. первый исследователь языка китайских тувинцев Генг Шимин, записавший образцы разговорной речи, доказал, что их язык — диалект тувинского языка, а сами они — тувинцы (Shimin, 2005).

Цель статьи — охарактеризовать статус родного языка и образовательной системы китайских тувинцев в условиях иноэтничного окружения, рассмотреть вопросы языковой интерференции в мультязычном регионе, определить зоны распространения тувинского языка в Китае, описать возрастание роли китайского языка в тувинском обществе, выявить проблемы сохранения родного языка у малочисленной группы этнических тувинцев Китая.

Источником для написания статьи послужили полевые материалы и наблюдения автора, записанные в ходе комплексных экспедиций 2010–2018 гг., проведенных в местах расселения китайских тувинцев (Юша, 2012, 2013, 2017а, 2018).

Статус тувинского языка

Родной язык у китайских тувинцев до настоящего времени является бесписьменным. Несмотря на малочисленность этноса (около 2500 чел.) и отсутствие национальной письменности, родной язык китайских тувинцев до сих пор выполняет важные задачи: коммуникативную, или функцию общения, конструктивную, или функцию формирования мысли; экспрессивную, или функцию выражения мысли; аккумулятивную, или функцию накопления и хранения знаний, так как на родном языке тувинцы проводят все семейно-бытовые, календарные и похоронно-поминальные обряды, исполняют и передают в устной форме фольклорные произведения.

Кроме того, родной язык для тувинцев служит средством этнической идентификации его носителей, а также является одним из главных признаков для выявления традиционной оппозиции “свои / чужие”. Однако все же приходится признать, что тувинцы родным языком пользуются исключительно дома или с соплеменниками.

Тувинцы, проживая в многоязычном регионе в условиях численного преобладания иноязычного населения, кроме родного языка знают казахский, монгольский, китайский языки (кроме пожилых людей), то есть являются естественными полилингвами. Однако казахской письменностью владеют только выпускники казахских школ, монгольской — выпускники монгольских школ. Характерной чертой, присущей речевому поведению китайского тувинца, является переключение с одного языка на другой, в зависимости от национальной принадлежности адресата речи.

При разговорах с носителями тувинского языка важно отметить гордость тувинцев, что они смогли сохранить свой родной язык, находясь среди миллиардного населения ханьцев. Кроме этого, предметом их гордости является и знание других языков. Как отмечают тувинцы, среди народов Синьцзяна они являются многоязычным народом, в отличие от казахов, не знающих монгольского языка или монголов, не знающих казахского языка.

Хотелось бы отметить и другую важную черту языкового поведения китайских тувинцев. Так, они среди своих соплеменников стараются говорить только на тувинском, не употребляя разговорные фразы из других языков, которыми они хорошо владеют. Данная особенность речевой культуры показывает благоговейное отношение к родному языку, а также говорит об уровне языковой компетенции человека, когда он может разграничивать и применять разные языки, для соответствующих для этого случаев.

Проблемы языковой интерференции

В то же время тувинцы Китая, достаточно хорошо владея другими языками (монгольский и казахский), в своей родной речи допускают языковые изменения. В них обнаруживаются следы взаимодействий с языками соседних народов: казахов, китайцев и монголов. На это обстоятельство отрицательное влияние оказывает и устная форма тувинского языка. Случаи интерференции — последствия

влияния одного или нескольких языков на другой, проявляются в фонетических, лексических и морфологических особенностях тувинской речи (Юша, 2017с). Большое влияние на лексику и морфологию тувинского языка доминирующее влияние оказывает казахский язык, поскольку в Или-Казахской области, где проживают тувинцы, «численность казахского населения составляет более 300000 человек» (Abish, Csato, 2011: 279). Заимствования из китайского языка тувинцы используют преимущественно в терминологии административно-территориальных единиц, приборов повседневного пользования, системы образования, названия учебных заведений, названия документов, названия государственных учреждений. В последнее время тувинцы любого возраста активно употребляют в своей речи числительные китайского языка, когда называют

номера своих мобильных или домашних телефонов. Похожую ситуацию, когда даже пожилые люди не используют числительные родного языка, мы наблюдали у сары-йугуров Китая в провинции Ганьсу (экспедиции 2014 и 2017 гг.), у которых язык находится на грани исчезновения. По мнению исследователей-лингвистов, этот фактор является одним из признаков процесса постепенной утраты любого языка (Бурлак, 2007; Викторова, 2007). Наблюдается использование в разговорной тувинской речи разноязычных синонимов (из родного, казахского и других языков), когда заимствованное слово используется с исконным. Например, носители языка в одном предложении могут употреблять казахское слово *казыр* и тувинское слово *ам*, имеющие для тувинца одинаковое значение “сейчас, в настоящее время”: *Казыр ам мал кажсаадан үне барды эмеспе* — “Сейчас скот вышел из скотного двора, оказывается”. Применение слова *ам* в значении “сейчас” недопустимо для носителя казахского языка, поскольку слово *ам* в казахском означает названия женского полового органа.

Исконно тувинская лексика в речи носителей иногда вытесняется заимствованными словами, хотя существуют аналогичные слова-синонимы в родном языке. Например, слово *өг-бүле* используют только пожилые люди, более молодое поколение употребляет русское слово “семья”, использующееся в речи казахов, а также вместо слова *күрүн* “государство” часто от молодых можно услышать казахское слово *мемлекет*.

У тувинцев Китая, как и в языке малочисленных народов Китая, интересным является факт существования русизмов (часто интернациональные слова, проникшие через русский язык) “без подпитки” носителей русского языка. Как мы отмечали выше, хотя языковых контактов с русскоговорящим населением уже давно не существует, в речи тувинцев используются русские слова. Они содержат пласт архаичной лексики, который носителями русского языка в XXI веке в первичном значении уже не употребляется.

Например, слово *аэроплан* в русском языке в данное время уже является архаизмом, но в значении “самолет” слово аэроплан использовался только в первые годы развития авиации. В наше время в русскоязычной среде это слово приобрело значение “летательный аппарат”, тогда как у китайских тувинцев оно употребляется в значении “самолет”. По нашим полевым материалам, в речи тувинцев выделяются следующие 22 лексико-семантические группы русских заимствований, включающих более 70 примеров: виды транспорта, боевое оружие, названия овощей, медицинские термины, посуда, осветительные приборы, названия правоохранительно-исправительных учреждений, медицинские и сельскохозяйственные термины, названия стран и континентов, документы, партийная номенклатура, меры наказания, печатные издания, именованные профессий, общественные места, название танца, единицы измерения, сладости, система времяисчисления, названия школьных предметов, физические термины, современные реалии. В тувинской речи заимствованные русизмы отличаются особым произношением и подчиняются закону гармонии гласных (Юша, 2017с).

Образовательная система

Тувинские дети, в связи с отсутствием тувинских общеобразовательных школ, учатся в монгольских или казахских школах с обязательным изучением государственного языка — китайского (汉语). Преподавание начинается с освоения азбуки этих языков. В монгольских школах, детей учат старомонгольской письменности (хелм бичик). Как

считают сами тувинцы, эта письменность, по сравнению с казахской (на основе арабской письменности), намного лучше передает звуки тувинского языка. В монгольских школах, расположенных в Ак-Хаве, Ханасе и Хоме работают преимущественно учителя-тувинцы. Казахские же школы имеются в селах Ала-Хаак, Тамыкы, Кок-Догай, в которых преподают казахские учителя. Дети из тувинских семей, поступающие учиться в первый класс монгольской школы, знают два языка: тувинский и казахский, и конечно, сталкиваются с языковыми проблемами. По этому поводу М. В. Монгуш, на основе своих полевых материалов 1993 г. писала, что в монгольских школах «...в начальных классах учителям приходится переводить учебный материал с монгольского на тувинский» (Монгуш, 1997: 20). Подобная ситуация сохраняется по сей день, что свидетельствует о сохранности родного языка китайских тувинцев.

Согласно образовательной системе Китая, тувинские выпускники средних школ, как и другие представители малых народностей Китая, поступив в высшие и средние учебные заведения, на первом году обучения проходят обязательные языковые курсы китайского языка. Только после их окончания, они приступают к освоению основной учебной программы.

Зоны распространения тувинского языка в Китае

На сегодняшний день у тувинцев, компактно проживающих в населенных пунктах Синьцзян-Уйгурского автономного района, степень владения тувинским языком зависит от ряда факторов: региона проживания, типа хозяйствования, возраста носителей языка. Исходя из вышеперечисленных особенностей, территорию распространения тувинского языка в Китае условно можно разделить на четыре зоны, где степень функционирования тувинской речи различна.

1 зона. Тувинцы селений Ак-Хава, Ханас, Хом, где сосредоточен основной массив тувинского населения Китая (около 1800 чел.). Эта группа характеризуется большей сохранностью родного языка и этнической идентичности. Это связано с тем, что, по сравнению с другими группами, тувинцы названных сел составляют большинство жителей. В языковом отношении следует отметить и такую особенность данной группы — представители монгольского сеока оорцаг (иначе танды), идентифицирующие себя монголами, отлично владеют тувинским языком. У них большой процент количества браков с тувинцами. В таких семьях дети обычно говорят на тувинском языке, хотя по отцовской линии, они считаются представителями монголов. Во время нашей полевой работы, в названных населенных пунктах языковые и фольклорные материалы удалось записать не только у людей старшего возраста, но и у детей, которые отлично знают родной язык и образцы разных жанров фольклора, где четко отражается преимущество тувинского фольклора и традиционной культуры.

2 зона. Тувинцы села Ала-Хаак (около 250 чел.). У молодого поколения наблюдаются заметные языковые изменения в сторону казахского языка. На это обстоятельство большое влияние оказывает численное преобладание казахского населения, обучение в средней школе казахскому языку тувинских детей. Во время нашей полевой работы выявлено, что молодежь до 30 лет плохо владеет родным языком, отмечается использование казахского языка не только в качестве языка межнационального общения с соседями-казахами, но и среди молодых представителей тувинцев.

3 зона. Тувинцы населенных пунктов Кок-Догай и Тамыкы (около 150 чел.), где отмечаются значительные языковые изменения в сторону казахского языка. Как показала наша полевая практика, в южной части Или-Казахской области, в местах проживания малочисленного тувинского населения, наблюдается незнание родного языка людей, возраст которых меньше 50 лет. В отличие от них, тувинцы старше 50 лет уверенно владеют родным языком.

4 зона. Тувинцы Буурул-Догая и Чингила (около 200 чел.), где выявлено доминирующее влияние казахского и монгольского языков. Людей, идентифицирующих себя тувинцами и знающими родной язык — единицы.

Между вышеперечисленными дисперсными тувинскими группами в их языке наблюдаются незначительные диалектные различия в области лексики и фонетики. Например, лексические особенности: *куйга хөнек* (Ак-Хава) — *дорзук* (Ханас, Хом) в значении “чайник”; *улуз* (Ак-Хава) — *адан* (Ханас) в значении “большой”; *чем чиир* (Ак-Хава, Ханас, Хом) — *хырынаныр* (Ала-Хаак) в значении “есть еду”; фонетические особенности: *кара* (Ак-Хава) — *хара* (Ханас Хом) в значении “черный”.

В этих же зонах распространения тувинского языка, нами был собран обширный языковой и фольклорно-этнографический материал, свидетельствующий о богатстве традиционной культуры, языка и фольклора, но в основном, от представителей старшего поколения, прекрасно владеющих родным языком. Как свидетельствуют эти материалы, ритуал и фольклор в разных регионах проживания тувинцев представляют собой ритуальные и фольклорные диалекты, то есть в зависимости от их территории проживания, наблюдается вариативность (Юша, 2014).

В языковом отношении из этих групп наиболее изученной является речь жителей Ак-Хавы, Ханаса и Хома (Shimin, 2005; Mawkanuli, 1999, 2005). В настоящее время носителями тувинского языка являются и некоторые представители сеока оорцаг (иначе танды), которые проживают в местах основного расселения тувинцев, но идентифицирующие себя монголами.

Мобильный телефон, Интернет, телевидение

В жизни современного человека следует отметить важную роль мобильного телефона. Так, электронные сообщения (SMS) в телефонах китайского производства жителями Поднебесной набираются по системе пиньин, где после определенного набора слогов, появляются иероглифы. Тувинская молодежь Китая вынуждена писать сообщения на китайском языке, так как иероглифами невозможно передать тувинские слова. Российские тувинцы, в отличие от них, могут передавать по телефону текст на тувинском языке, так как специфические тувинские буквы *ө*, *ү*, *ң*, могут заменить на *о*, *у*, *н*, и тогда смысл слов будет понятен для российского тувинца.

В Китае, начиная с 2011 г., у пользователей мобильной связи наибольшим спросом пользуется социальная сеть *Weishin*. Активно пользуются этим сервисом и тувинцы. В этой системе зарегистрированы группы для каждой тувинской деревни, где жители обсуждают житейские темы, а также делятся новостями из интернет-порталов, выкладывают свои фото и видеоматериалы. Голосовые сообщения тувинцы передают на родном языке, а письменные сообщения — пишут иероглифами на китайском языке.

Эта же ситуация характерна и для тувинских пользователей китайского Интернета. Для местных уйгуров и казахов существуют разработанные программы компьютерной клавиатуры уйгурской и казахской письменности, основанной на арабском письме. Для монголов — программа компьютерной клавиатуры старомонгольской письменности, где носители языка могут писать и читать тексты на родном языке. В отличие от них, тувинцы не имея такой возможности, вынуждены писать и читать только на других языках (китайский, монгольский, казахский), что сильно затрудняет нормальному функционированию родного языка, ограничивает сферу его пользования, способствует быстрой ассимиляции родной речи. Вследствие этих факторов в устной речи молодых носителей тувинского языка наблюдается появление многих китайских слов, что можно говорить о существовании определенной молодежной речевой субкультуры. Несмотря на эти проблемы, для тувинских пользователей социальной сети *Weishin* характерен интерес к написанию своих имен кириллицей. В современной жизни китайских тувинцев также значительна роль телевидения. В местах их проживания транслируются казахские, китайские, монгольские каналы, где присутствуют разные передачи: развлекательные, познавательные, детские, юмористические и др. Просмотр иноязычных каналов, особенно детьми, во многом усиливает “пассивное владение” другими языками, сильно влияет на языковую культуру детей. Во время новогодних празднеств тувинцы отдают предпочтение монгольскому телевидению Китая, демонстрирующему зрелищные, красочные концертные программы, художественные фильмы, детские передачи, так как духовная культура монгольского народа имеет много общего с традиционной тувинской культурой (Юша, 2015). Этот фактор для языковой компетенции тувинцев также играет психолингвистическую роль, так как в глазах тувинцев монгольский язык начинает выступать более престижным языком, чем их родной.

Возрастание роли китайского языка

В условиях современной действительности в тувинской среде возрастает значимость китайского языка. Во-первых, в качестве государственного языка Китая тувинцам необходимо знать достаточно хорошо китайский язык и иероглифическую письменность. Поэтому в настоящее время родители уделяют большое внимание этому вопросу: с малых лет начинают учить своих детей

несложным китайским иероглифам, арифметике, детским песенкам на китайском языке. Часто можно заметить, что в тувинских семьях взрослые пытаются говорить с детьми на китайском языке, игнорируя свой родной язык.

Наметилась тенденция, которая характерна и для Республики Тыва: более зажиточные деревенские тувинцы своих детей дошкольного возраста стараются отправить в административные центры Бурчин, Хаба, где имеются детские сады, с тем, чтобы дети хорошо научились говорить на китайском языке. Такая же мотивация характерна для

родителей школьников, отправляющих своих детей в административные центры, чтобы они учились в китайских школах, где обучение ведется только на китайском. Родители этих детей такое стремление объясняют тем, что они в свое время не смогли получить образование, поскольку плохо владели китайским языком и письменностью. Это то поколение, о котором по результатам своей полевой работы 1993 г. М. В. Монгуш отмечала: "... именно из-за слабого знания китайского языка их дети не могут поступить в высшие учебные заведения страны..." (Монгуш, 1997: 17). В наши дни эта ситуация меняется: в разных городах Китая много этнических тувинцев, обучающихся в средних и высших заведениях.

Во-вторых, в последние годы в связи с развитием этнотуризма в местах компактного расселения тувинцев (Ханас, Хом, Ак-Хава) усиливается популярность китайского языка среди местных тувинцев в качестве языка межнационального общения. Это связано с тем, что эти места стали излюбленным местом летнего отдыха многочисленных китайских туристов. Тувинское население названных сел занимается туристическим бизнесом. Однако пункты общепита, а также гостиницы открывают лишь единицы, поскольку для тувинцев, привыкших к традиционному образу жизни, ведение туристического бизнеса оказалось новым занятием для которого они оказались не готовыми, так как для этого нужны время, определенные навыки, хорошее знание китайского языка. Несмотря на эти трудности, они постепенно вовлекаются в рыночные отношения, обслуживая приезжих туристов.

Проблемы сохранения тувинского языка

Как видно из описания языковой ситуации, в настоящее время в тувинском обществе Китая остро стоит проблема сохранения родного языка. Во-первых, это связано с тем, что китайские тувинцы еще не признаны отдельным народом, входящим в состав 55 национальных меньшинств КНР, в языковом и культурном плане отличным от монголов (Юша, 2017b: Электр. ресурс). Во-вторых, у них отсутствует национальная письменность, в связи с чем навыки чтения и письма на родном языке не сформированы, они не знают букв кириллического и латинского алфавитов. В-третьих, нет ни одного образовательного учреждения с обучением на тувинском языке (начальные и средние школы, кафедры тувинского языка и литературы при университетах), то есть образование ведется на доминирующих языках. В-четвертых, не издается печатная продукция (книги, журналы, газеты) на тувинском языке. В-пятых, нет радиопрограмм и телепередач на родном языке (Юша, 2018).

В связи с обозначенными сложностями, например, идея возвращения в народные массы языковых и фольклорно-этнографических материалов, записанных мной у тувинцев Китая также проблематично, так как из-за отсутствия национальной письменности китайские тувинцы не знают букв кириллического и латинского алфавитов. Перевод и подготовка публикаций на монгольском, китайском или казахском языках, которыми владеют тувинцы, тоже не является решением этой проблемы, поскольку в рамках сохранения тувинского языка издание должно быть на языке оригинала.

В тувиноведении подобная проблема, связанная с обучением детей монгольских тувинцев родному языку, была успешно реализована подготовкой учебников по тувинскому языку, составленных коллективом авторов, состоящих из учителей

Цэнгэльской начальной тувинской школы. Авторский коллектив возглавляет выпускник Тувинского государственного университета, научный сотрудник Института педагогики Министерства образования и науки Монголии Хийс Гансук. Научным редактором издания является директор НОЦ “Тюркология” Тувинского государственного университета М. В. Бавуу-Сюрюн (Хийс, Бавуу-Сюрюн, 2016: Электр. ресурс). Ими разработаны учебно-методические планы по тувинскому языку и опубликованы учебники с учетом диалектных речевых особенностей тувинцев Цэнгэла. Эти работы в настоящее время вошли в план обучения начальной школы Цэнгэла.

Однако эти меры, предпринятые в отношении тувинцев Монголии, как показывает китайская действительность, невозможны по отношению к тувинцам Китая по вышеперечисленным пунктам. К тому же, по сравнению с монгольскими тувинцами, тувинцы Китая не знают букв кириллического алфавита, не имеют контактов с носителями “материкового” языка (с российскими тувинцами), также им недоступны письменные источники: книги и газеты.

На наш взгляд, решение проблемы сохранения родного языка у тувинцев Китая возможны в следующих случаях: 1) признание Правительством КНР этнической группы тувинцев, живущих на территории Синьцзяна, самостоятельным народом, отличным от монголов, 2) включение тувинцев в состав национальных меньшинств Китая 56 народом, 3) обучение и подготовка национальных кадров из числа этнических тувинцев Китая в ТувГУ по специальности “родной язык и литература”, 4) сотрудничество Министерства образования КНР и Министерства образования и науки РФ, 5) составление учебных планов, методических рекомендаций по тувинскому языку с учетом диалектных особенностей речи китайских тувинцев, 6) включение и утверждение учебного плана по тувинскому языку в базисный план Министерства образования КНР, 7) создание на базе средних школ национальных тувинских классов.

Заключение

В статье были проанализированы различные вопросы, связанные с языковыми проблемами, возникшими у тувинцев Китая, проживающими в мультиязычном регионе. Суммируя вышеотмеченное, кратко сформулируем основные выводы.

В местах компактного проживания тувинское население в настоящее время сохраняет родной язык, в отличие от дисперсно расселенных тувинских групп, у которых молодое поколение не в достаточной мере владеет родным языком. В тувинской речи все же происходят процессы массовой языковой интерференции, которые могут быть первоначальными признаками утраты тувинцами родного языка. Отсутствие национально-территориальной государственности; официальное отнесение к монголам; численное преобладание иноязычного населения; пополнение словарной лексики за счет других языков; отсутствие контакта с тувинцами других стран; обучение в школах, сузах, вузах на других языках; устная форма родного языка; отсутствие печатной литературы и СМИ на родном языке; отсутствие телепередач и радиовещания на родном языке; непрестижность тувинского языка для представителей других национальностей, малочисленность тувинского этноса в Китае — все эти факторы мешают нормальному функционированию родного языка у китайских тувинцев.

Исходя из изложенного можно констатировать, что у малочисленной группы тувинцев имеются предпосылки постепенной утраты родного языка и перехода на доминирующие языки. Если в настоящее время не принять соответствующих мер, то языковые процессы могут принять необратимую форму, что в конечном итоге, может привести к потере языка и ассимиляции тувинской речи. Проблема сохранения и функционирования родного языка у китайских тувинцев требует пристального внимания со стороны руководства Правительства Республики Тыва.

Список литературы

- Бурлак, С. А. (2007). Языковой сдвиг и теория компаративистики. *Языковые изменения в условиях языкового сдвига* / отв. ред. Н. Б. Вахтин. СПб.: Нестор. 307 с. С. 86–98.
- Викторова, К. В. (2007). Языковой сдвиг как социолингвистическое явление. *Языковые изменения в условиях языкового сдвига* / отв. ред. Н. Б. Вахтин. СПб.: Нестор. 307 с. С. 59–85.
- Монгуш, М. В. (1997). Тувинцы в Китае (историко-этнографический очерк). Кызыл: Изд.-полигр.комплекс «Эне созу». 78 с.
- Хийс Гансүх, Бавуу-Сюрюн, М. В. (2016). Язык и фольклор тувинцев Монголии в базах данных электронных ресурсов на тувинском языке [Электронный ресурс]. *Новые исследования Тувы*. № 4. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/617> (дата обращения: 15.12.2017).
- Юша, Ж. М. (2012). Фольклор тувинцев Китая и Монголии (по результатам комплексной экспедиции 2011 г.). *Сибирский филологический журнал*. № 3. С. 24–29.
- Юша, Ж. М. (2013). Современное бытование фольклорной традиции у тувинцев Китая. *Сибирский филологический журнал*. № 2. С. 56–62.
- Юша, Ж.М. (2014). Зарубежные тувинцы в объективе фотокамеры. Тувинцы Китая. Новосибирск: Офсет. 160 с.
- Юша, Ж.М. (2015). Вербальные константы в обрядах тувинцев Китая, России и Монголии. *Сибирский филологический журнал*, №3. С.75-80.
- Юша, Ж. М. (2017а). Фольклорно-этнографические традиции тувинцев Китая (по результатам полевой работы 2016 г.). *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. № 3. С. 90–96.
- Юша, Ж. М. (2017b). Тувинцы Китая в XXI веке: вехи истории и современное состояние [Электронный ресурс]. *Новые исследования Тувы*, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/699> (дата обращения: 15.12.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.7
- Юша, Ж. М. (2017с). Этноязыковая ситуация у тувинцев Китая. *Традиционная культура*. № 3 (67). С. 46–57.
- Юша, Ж.М. (2018). Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века: Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск: Наука, 2018. 400 с.
- Abish, A., Csato, E. A. (2011). Recent developments in Kazakh as spoken in the People's Republic of China. *Turkic Languages*. Vol. 15, № 2. P. 275–290.

Shimin, G. (2005). Materials on Tuvinian language of China. *Алтайские языки и восточная филология: сборник статей* / ред. К. Н. Бичелдей и др. М.: Восточная лит-ра РАН. 519 с. С. 409–503.

Mawkanuli, T. (1999). *The phonology and morphology of Jungar Tuva*: PhD. Dissertation. Bloomington: Indiana University. 316 p.

Mawkanuli, T. (2005). *Jungar Tuvan Texts*. Bloomington: Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies. 266 p.

Yusha Zh. (2013). Çin'deki Tuvaların Bugünkü Dil Durumu. *IV. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu "Dilleri ve Kültürleri yok olma tehlikesine maruz Türk toplulukları. Son sesler duyulmadan"* 23-26 Mayıs 2012. Ankara. S. 599-602

References

Burlak, S. A. (2007). Yazikovoy sdvig i teoriya komparativistiki [Language shift and the theory of comparative]. In: *Yazikoviyе izmeneniya v usloviyah yazikovogo sdviga [Linguistic changes under conditions of language shift]* / ed. by N. B. Vahtin. St. Petersburg, Nestor. 307 p. Pp. 86–98. (In Russ.).

Viktorova, K. V. (2007). Yazikovoy sdvig kak sotsiolingvisticheskoe yavlenie [Language shift is a sociolinguistic phenomenon]. In: *Yazikoviyе izmeneniya v usloviyah yazikovogo sdviga [Linguistic changes under conditions of language shift]* / ed. by N. B. Vahtin. St. Petersburg, Nestor. 307 p. Pp. 59–85. (In Russ.).

Mongush, M. V. (1997). *Tuvintsy v Kitae (istoriko-etnograficheskiy ocherk)*. [Tuvans in China (a historic-ethnographic essay)]. Kyzyl, «Ene sozu». 78 p. (In Russ.)

Khiis Gansukh and Bavuu-Surun M. V. (2016). Iazyk i fol'klor tuvintsev Mongolii v bazakh dannyykh elektronnykh resursov na tuvinskom iazyke [Language and folklore of ethnic Tuvans in Mongolia in Tuvan electronic databases]. *The New Research of Tuva*, no. 4 [on-line] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/617> (access date: 15.12.2017). (In Russ.)

Yusha, Zh. M. (2012). Folklor tuvintsev Kitaya i Mongolii (po rezultatsam kompleksnoy ekspeditsii 2011 g.) [Folklore of the Tuvinians of China and Mongolia (based on the results of the fieldwork in 2011)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 24–29. (In Russ.)

Yusha, Zh. M. (2013a). Sovremennoe bytovanie fol'klornoй traditsii u tuvintsev Kitaya [Present-day functioning of the folklore tradition of Tuvinians of China]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 56–62. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2014). Zarubejnie tuvintsi v ob'ekte fotokameri. Tuvintsi Kitaya [Foreign Tuvans in the camera lens. Tuvans of China]. Novosibirsk: Ofset. 160 p.

Yusha, Zh. M. (2015). Verbalnie konstanti v obryadah tuvintsev Kitaya, Rossii i Mongolii [Verbal constants in the rites of the Tuvans of China, Russia and Mongolia]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no.3. pp.75-80

Yusha, Zh. M. (2017a). Folklorno-etnograficheskiye traditsii tuvintsev Kitaya (po rezultatsam polevoy raboti 2016 g.). [Folklore and ethnographic traditions of Tuvinians of China (based on

2016 fieldwork]). *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, no 3. pp. 90–96. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2017b). Tuvans in 21st century China: history and contemporary situation. *The New Researche of Tuva*, no. 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/699> (access date: 15.12.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.7 (In Russ.)

Yusha, Zh. M. (2017c). Etnoyazikovaya situatsiya u tuvintsev Kitaya [Ethno-linguistic situation of Tuvans of China]. *Traditsionnaya kultura*, no 3 (67), pp. 46–57. (In Russ.)

Yusha, Zh. M. (2018). Folklor i obryad tuvintsev Kitaya v nachale XXI veka: Struktura. Semantika. Pragmatika [Folklore and ritual of Tuvans of China at the beginning of the XXI-th century: Structure. Semantics. Pragmatics]. Novosibirsk: Nauka, 2018. 400 p.

Abish, A. and Csato, E. A. (2011). Recent developments in Kazakh as spoken in the People's Republic of China. *Turkic Languages*, vol. 15, no. 2, pp. 275–290.

Geng Shimin (2005). Materials on Tuvan language of China. In: *Altaiskie iazyki i vostochnaia filologiya: collected papers* / ed. by K. N. Bicheldei, etc.. Moscow, Vostochnaia literatura RAN. 519 p. Pp. 409–503.

Mawkanuli, T. (1999). *The phonology and morphology of Jungar Tuva*: PhD. Dissertation. Bloomington, Indiana University. 316 p.

Mawkanuli, T. (2005). *Jungar Tuvan Texts*. Bloomington. Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies. 266 p.

Yusha, Zh. (2013). Çin'deki Tuvaların Bugünkü Dil Durumu. *IV. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu "Dilleri ve Kültürleri Yok Olma Tehlikesine Maruz Türk Topulukları. Son Sesler Duyulmadan"* 23-26 Mayıs 2012. Ankara. s. 599-602

